

УДК 342.565.2

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-61-65

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ ОСНОВНОГО
ЗАКОНА, ПРИНЯТЫХ НА РЕСПУБЛИКАНСКОМ РЕФЕРЕНДУМЕ 27 ФЕВРАЛЯ 2022 Г.****В.С. ГРИНЕВИЧ***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9188-9049>

В статье анализируется трансформация института конституционного контроля в Республике Беларусь в контексте конституционных преобразований 2022 г. Исследуется система органов, обеспечивающих верховенство и прямое действие Конституции. Обосновывается, что ключевым субъектом конституционного контроля остается Конституционный Суд, однако Всебелорусское народное собрание и иные государственные органы также наделены контрольными полномочиями. Предлагается авторское определение конституционного контроля. Делается вывод о необходимости выработки четкой системы взаимодействия между органами, осуществляющими конституционный контроль, и раскрывается значение данного института для формирования правового, социального и демократического государства.

Ключевые слова: конституционный контроль, Конституционный Суд, Всебелорусское народное собрание.

Введение. Конституция – Основной закон государства, основа правовой системы, закрепляющая фундаментальные нормы и принципы в регулировании прав и свобод человека, системы государственных органов от порядка их формирования до осуществления своих полномочий, правовой идеологии и определяющая вектор правового развития. Принятие в Республике Беларусь современной Конституции, вобравшей в себя основные современные правовые идеи (разделение властей, верховенство права, политический плюрализм, многообразие форм собственности, провозглашение человека, его прав и свобод высшей целью и ценностью общества и государства), стало рубежным моментом в развитии белорусского государства [1, с. 7]. Неоднократное одобрение конституционных положений со стороны народа, в том числе в ходе референдума 2022 г., помимо подтверждения их высшей ценности, говорит об обязательстве всех субъектов власти (народ – единственный источник власти) двигаться в выбранном направлении и создавать государственно-правовую систему, где текущее законодательство и практика его применения соответствует конституционным принципам и нормам.

Высшая ценность Конституции следует из ее системообразующего характера: все правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией (ч. 2 ст. 7). Новеллой конституционных преобразований 2022 г. стала трансформация механизма закрепления прямого действия Конституции в Республике Беларусь [2, с. 26]. Высшая юридическая сила Конституции, возможность её прямого и непосредственного регулирования общественных отношений – все это складывается в ее общую характеристику и основной конституционный принцип – принцип верховенства Конституции. Деятельность по конституционному контролю, в свою очередь, направлена на обеспечение верховенства Конституции, её непосредственное действие¹.

Проблематика конституционного контроля и судебного конституционного контроля является предметом исследования отечественных и зарубежных авторов, позиции которых не всегда однозначны. Среди белорусских ученых вопросам конституционного контроля внимание уделяли Г.А. Василевич, П.П. Миклашевич, С.М. Сивец, А.М. Боголейко, Н.А. Карпович, Т.М. Киселева, Н.М. Кондратович, Т.С. Масловская, А.Н. Пугачев, В.В. Подгруша, Е.В. Семашко, А.М. Сеницына, В.Г. Тихиня, Р.И. Филипчик, С.П. Чигринов, М.Ф. Чудаков, А.В. Шавцова и др. Вместе с тем на нормативном уровне отсутствует закрепление таких понятий, как «конституционный контроль» или «судебный конституционный контроль».

Основная часть. По нашему мнению, конституционный контроль стоит рассматривать шире и определять, в том числе, как способ охраны и защиты Конституции. Это следует из определения конституционности, которое дано Н.В. Витруком и определяется как система с характерным наличием для нее правовой конституции, её верховенством, высшей юридической силой и прямым действием и реализацией органами публичной власти, их должностными лицами на всей территории государства, а также её обеспечением, охраной и защитой [3, с. 41]. Видится, что функционирование в Республике Беларусь такого конституционного режима не вызывает сомнений, что подтверждается следующим:

1. Наличие Конституции, принятой демократическим путем и закрепляющей основополагающие принципы правового государства и общеправовые ценности (разделение властей, народовластие, верховенство прав и свобод человека, равенство, справедливость).

2. Верховенство и высшая юридическая сила, как отмечалось ранее, закреплены в ст. 7 Конституции. Непосредственное закрепление прямого действия её норм в результате референдума 2022 г. свидетельствует о стремлении и далее укреплять конституционную законность.

¹ Василевич Г.А. Конституционный контроль // Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т. – Т. 2. – Минск, 2009. – С. 90. URL: <https://elibrary.bsu.by/handle/123456789/52420>.

3. Общеобязательность конституционных положений закреплена в ч. 3 ст. 7 Конституции, определяющей, что государство, его органы и должностные лица, организации и граждане должны действовать в пределах конституционных положений и соответствующего им законодательства.

4. Реализация положений Основного закона всеми ветвями государственной власти: законодательная и исполнительная, принимая нормативные правовые акты в развитие Конституции, исполнительная в ходе правоприменительной деятельности, судебная, обеспечивая защиту прав и свобод каждого. Проведение референдума 2022 г. также является ярким примером развития конституционных положений и углубления на этой основе правовых отношений, дальнейшего развития демократии, социального характера государства.

5. Функционирование механизмов охраны и защиты Конституции. В силу такой характеристики права, как динамизм, так и субъективных факторов, в том числе невозможности безошибочных действий уполномоченных субъектов, органы государственной власти должны не только исполнять и приводить в действие конституционные нормы, но и выявлять их нарушения в пределах своей компетенции.

Среди основных способов защиты и охраны конституции важнейшее место занимает конституционный контроль, разновидностью которого является судебный конституционный контроль. Определенно конституционный контроль соотносится с государственным контролем и различается предметом контрольной деятельности. Государственный контроль в научной литературе определяют как деятельность уполномоченных субъектов власти за исполнением законов и иных правовых актов государственными органами, организациями и гражданами. Государственный контроль может осуществляться главой государства (президентский контроль), органами законодательной власти (парламентский контроль), органами исполнительной власти, а также органами судебной власти. Конституционный контроль, в свою очередь, предполагает особую цель – обеспечение конституционной законности путем исключения из правового поля нормативных правовых актов или их отдельных норм, несоответствующих Конституции. Г.А. Василевич определяет конституционный контроль как установленную Конституцией или иным законом процедуру контроля над содержанием правовых актов, принимаемых в государстве, на предмет их соответствия Конституции [4, с. 38]. По мнению Н.В. Витрука, конституционный контроль есть специфическая функция компетентных государственных органов по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений [3, с. 46]. Похожей позиции придерживаются И.А. Кравец и М.Б. Смоленский [5, с. 329]. Они выделяют два важных аспекта конституционного контроля: 1) проверка соответствия конституции нормативных правовых актов; 2) проверка соответствия нормам Основного закона деятельности субъектов общественных отношений.

В рассмотренных определениях авторы не ограничивают круг субъектов конституционного контроля и не говорят об исключительной компетенции отдельных органов в этой сфере. Исходя из положений действующей Конституции и иных законодательных актов, можно выделить контрольные полномочия ряда государственных органов. Так Президент в соответствии с п. 25 ст. 84 Конституции имеет право отменять акты Правительства, п. 26 наделяет его правом контроля за соблюдением законодательства местными органами власти, приостановления или отмены решений этих органов в случае несоответствия их законодательству, в том числе Конституции.

Высший представительный орган народовластия – Всебелорусское народное собрание (далее – ВНС) также можно отнести к органам, наделенным полномочиями в сфере конституционного контроля. Такой вывод можно сделать, основываясь на определении, закреплённом в ст. 89¹ Конституции, которое одним из основных направлений деятельности ВНС закрепляет обеспечение незыблемости конституционного строя. Если говорить о более конкретных «классических» полномочиях в сфере конституционного контроля, к таким видится возможным отнести положения, закреплённые в ст. 89²: ВНС своими решениями может отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. «Национальная безопасность» понятие многогранное, которое включает в себя экономическую безопасность, демографическую, политическую и т.д. Одним из факторов, позволяющих обеспечивать незыблемость конституционного строя как одну из составляющих национальной безопасности, является обеспечение, соблюдение и контроль за конституционной законностью. При комплексном анализе норм, регулирующих деятельность ВНС, можно сделать вывод, что этот государственный орган осуществляет полномочия в сфере конституционного контроля. В силу своего особого статуса, как уже отмечалось, он может отменять не только правовые акты, не соответствующие Конституции, но и иные решения государственных органов и должностных лиц.

Примерами конституционного контроля как деятельности по проверке соответствия нормам Основного закона функционирования субъектов общественных отношений является полномочие ВНС принимать решение о смещении Президента с должности в случае систематического или грубого нарушения им Конституции (п. 7 ст. 89³ Конституции) и право Президента на роспуск палат Парламента в случае систематического или грубого нарушения ими Конституции (ч. 2, 3 ст. 94 Конституции). В обоих случаях речь идет о деятельности несоответствующей конституционным нормам. Оба механизма не предполагают единоличного решения ВНС или Президента, соответственно. Основанием для прекращения полномочий является заключение Конституционного Суда, инициаторами дачи которого выступают вышеназванные органы. Однако в данном случае нельзя сказать, что Конституционный Суд выступает единственным субъектом конституционного контроля в силу того, что самостоятельно без инициативы уполномоченных органов он такое заключение дать не может.

Таким образом, конституционный контроль можно определить как особый вид государственного контроля, осуществляемый уполномоченными государственными органами, целью которого является обеспечение конституционной законности путем исключения из правового поля нормативных правовых актов, несоответствующих Конституции, воспрепятствование совершению субъектами действий, нарушающих Конституцию, восстановление нарушенных прав и свобод граждан, юридических лиц, обеспечение надлежащего исполнения ими юридических обязанностей.

Конституционные преобразования, произошедшие в 2022 г., выразились в существенных коррективах не только текста Основного закона, но и системы органов публичной власти посредством создания новых и модернизации ранее существовавших субъектов, наделённых контрольными функциями в сфере обеспечения верховенства Конституции. Несмотря на расширение круга субъектов, Конституционный Суд сохранил свой статус специализированного судебного органа конституционного контроля, осуществляющего контроль в его классическом понимании. При этом его деятельность после 2022 г. получила новые векторы развития:

- введение конституционной жалобы открыло доступ граждан к конституционному правосудию. Наделение Суда полномочием по рассмотрению жалоб граждан усиливает в его деятельности ориентированность на защиту прав конкретного лица, смещая акцент с абстрактного контроля на конкретный;

- привлечение Конституционного Суда к решению важнейших государственных и общественных вопросов, неконституционность которых может нанести существенный вред государству. Так, Суд наделен полномочиями осуществлять предварительный контроль в отношении законов, изменяющих и дополняющих Конституцию, проверять конституционность вопросов, выносимых на республиканский референдум, осуществлять контроль в сфере выборов процедур высших органов власти.

Появление в системе органов государственной власти ВНС как высшего органа народовластия с контрольными полномочиями внесло кардинальные изменения в имевшийся ранее механизм конституционного контроля. Исходя из совокупности его контрольных полномочий, видится возможным охарактеризовать ВНС как орган неспециализированного, а в некоторых случаях политического конституционного контроля. Так, право ВНС отменять любые акты и решения (кроме судебных), противоречащие интересам национальной безопасности, представляет собой форму контроля с широким оценочным основанием. Поскольку «незыблемость конституционного строя» является составной частью национальной безопасности, ВНС фактически может отменить любой акт, который признает подрывающим конституционные устои. При таких широких полномочиях очень важно оптимально пользоваться таким правом, обеспечивая взвешенное разрешение юридического спора.

Решения ВНС являются обязательными. При этом не предусмотрена возможность его обжалования, не указано прямо право проверки его на конституционность. Не исключается ситуация, когда акт, признанный Конституционным Судом соответствующим Основному закону, может быть отменен решением ВНС, как противоречащий интересам национальной безопасности. Это говорит о формировании двухуровневой системы, где подтвержденная Судом конституционность нормативного правового акта может быть «скорректирована» с позиции правовой (политической) целесообразности и учета угроз национальной безопасности, оцениваемой ВНС.

Исходя из природы Конституционного Суда как судебного органа, он должен сохранять свойства объективности, беспристрастности и политической нейтральности. Последнее, безусловно, наиболее сложно в связи с осуществлением своей основной функции, ведь, как точно отмечает Б.С. Эбзеев, Конституция – не только правовой акт, но и политический документ, и деятельность по ее защите не может не иметь политического значения [6, с. 86].

Таким образом, новая модель конституционного контроля создала и новые вопросы, требующие разрешения, в том числе о взаимодействии органов, осуществляющих конституционный контроль.

Как справедливо указывает Н.В. Витрук, «конституционное правосудие – высшая форма конституционного контроля в правовом государстве» [3, с. 35]. Конституционный Суд на протяжении своего существования, в зависимости от специфики того или иного периода своей деятельности, активно участвовал в формировании национального законодательства, учитывая общепризнанные принципы и нормы международного права, а также положения Конституции, характеризующие Республику Беларусь как демократическое социальное правовое государство, хотя и допускал, на наш взгляд, некоторые юридические ошибки на первом этапе своего становления.

Оценивая значение конституционного контроля для становления Республики Беларусь в соответствии с принципами, закрепленными в ст. 1 Конституции, обратимся к актам Конституционного Суда. Решения Конституционного Суда Республики Беларусь касались права на жизнь; на судебную защиту; на получение юридической помощи; на жилище; свободы передвижения; права на воспитание детей в семье; права на защиту собственности; права на труд, образование, здравоохранение.

В Заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни» признаны не соответствующими Конституции положения Уголовного кодекса в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни². Эта позиция Суда позволяет сделать вывод о применении такого вида наказания в качестве исключительной меры и стремлении государства к его отмене.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=k50400171>.

Ряд высказанных Конституционным Судом позиций направлен на защиту права на судебную защиту и юридическую помощь.

В Решении 02 июля 2015 г. № Р-989/2015 «О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь» сформулирована позиция о том, что юридическая помощь адвоката в уголовном судопроизводстве не должна ограничиваться процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства. Признано необходимым устранить пробел в Уголовно-процессуальном законодательстве, ограничивающий реализацию права на квалифицированную юридическую помощь граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе³.

Относительно социальных гарантий, в Решении 10 июля 2014 г. № Р-945/2014 «О правовом регулировании размера оплаты времени вынужденного прогула работнику, восстановленному на прежней работе», Судом сделан вывод об отсутствии в законодательстве о труде норм, регулирующих определение размера оплаты времени вынужденного прогула работнику, восстановленному на прежней работе, в части зачета выходного пособия и (или) иных выплат, что повлекло неопределённость в правоприменении⁴. В этой сфере принято Решение от 04 октября 2011 г. № Р-627/2011 «О некоторых вопросах правового регулирования предоставления отпуска по уходу за ребенком», в котором сделан вывод о наличии пробела в регулировании предоставления отпуска по уходу за ребенком до 3 лет работающим отцу, другим родственникам ребенка в случае, если мать ребенка является индивидуальным предпринимателем, что приводит к нарушению прав граждан⁵.

В решениях Конституционного Суда неоднократно обращалось внимание на то, что из конституционных положений о социальном государстве вытекает обязанность государства обеспечивать рост благосостояния граждан, создавать условия для улучшения их жизни, содействовать развитию их экономической активности.

Значение конституционного контроля для становления Республики Беларусь в качестве правового государства связано с его обеспечительной ролью в процессе систематизации законодательства, построения четкой иерархии нормативных правовых актов. Решения Конституционного Суда способствовали утверждению принципа законности в деятельности органов власти. В социальной сфере значение конституционного контроля также не может быть недооценено. Конституционный Суд – действенный гарант стабильности социальных обязательств государства и защитник прав граждан от неправомерного ограничения. Его практика в области трудовых, пенсионных, жилищных отношений напрямую способствует наполнению реальным содержанием конституционной формулы социального государства.

Заключение. Конституционные преобразования, произошедшие в 2022 г., выразились в существенных коррективах не только текста Основного закона, но и системы органов публичной власти посредством создания новых и модернизации ранее существовавших субъектов, наделённых контрольными функциями в сфере обеспечения верховенства Конституции. Анализ обновленной системы власти, модернизации полномочий государственных органов позволяет говорить о формировании новой многогранной модели конституционного контроля, где полномочия разделены между несколькими высшими государственными органами. Это должно усилить системность контроля и требует четкого разграничения компетенций соответствующих субъектов.

Ключевой проблемой, разрешение которой необходимо на доктринальном уровне, является соотношение судебного конституционного контроля и контроля, осуществляемого ВНС. Отметим, что их взаимное существование можно рассматривать как создание системы «сдержек и противовесов» внутри механизма конституционного контроля и может быть оценено как положительное явление при соблюдении ряда условий. К ним можно отнести выработку непротиворечивых процедур взаимодействия, исключение правовой неопределенности в ситуациях «столкновения» интересов органов конституционного контроля.

На основании изложенного представляется возможным дать определение института конституционного контроля, сложившегося в Республике Беларусь после конституционных преобразований 2022 г.:

Конституционный контроль в Республике Беларусь – это комплексная системная деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на обеспечение верховенства, прямого действия и реального соблюдения Конституции как акта высшей юридической силы, реализуемая через совокупность взаимосвязанных процедур проверки нормативных правовых актов и действий субъектов власти на предмет их соответствия Основному закону, включая политико-правовую оценку их направленности на укрепление конституционного строя и национальной безопасности с целью охраны основополагающих ценностей правового, социального и демократического государства.

Считаем, что конституционный контроль в Республике Беларусь сыграл и продолжает играть важную роль в защите и охране конституционных норм и принципов. Наличие этого института является фундаментом для формирования демократического социального правового государства. Его дальнейшая эволюция будет зависеть от возможности в рамках новой модели сформировать такой механизм реализации, который позволит не создавать конкуренцию между органами, осуществляющими конституционный контроль, а обеспечить их взаимную деятельность, направленную на обеспечение верховенства Конституции и укрепление конституционной законности.

³ URL: <https://statut.by/lichnyj-jurist/14-i-have-a-right/1019-10-07-2015>.

⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91400945>.

⁵ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=k91100627>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич Г.А. Конституционное правосудие. – Минск: Право и экономика, 2012. – 326 с.
2. Василевич Г.А. Конституционные изменения как основа для формирования новой иерархии нормативных правовых актов // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 3. – С. 26–29.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Рос. акад. правосудия. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. – 592 с.
4. Василевич Г.А. Конституционное правосудие. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – 277 с.
5. Смоленский М.Б. Конституционное (государственное) право России: учеб. для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 415 с.
6. Эбзеев Б.С. Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 2. – С. 80–94.

Поступила 15.04.2026

**TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL CONTROL
IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF THE REPUBLICAN REFERENDUM
OF 27 FEBRUARY 2022**

V. GRINEVICH

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

This article analyzes the transformation of the institution of constitutional review in the Republic of Belarus in the context of the 2022 constitutional reforms. It examines the system of bodies that ensure the supremacy and direct effect of the Constitution. It argues that the Constitutional Court remains the key actor in constitutional review, but The Belarusian People's Congress and other state bodies also possess oversight powers. The author offers a definition of constitutional review. It concludes that it is necessary to develop a clear system of interaction between the bodies exercising constitutional review, and explores the importance of this institution for the formation of a legal, social, and democratic state.

Keywords: *constitutional control, Constitutional Court, The Belarusian People's Congress.*